

"Почему вы не зажигаете фитиль?" Старая тетка удивилась, заметив, что ни Цзян Хун, ни Сима Му не трогают фитиль. "Разве вы не боитесь смерти?" "Посмотрите, он такой маленький! Совсем маленький!" Некоторые туристы взволнованно кричали. Лин Байци обернулся и увидел молодого мужчину в очках. Он зажег фитиль. Тусклый желтый свет не пылал, но заставил младенца-Будду на его плечах сжаться, словно лед и снег под палящим солнцем. Увидев это, все облегченно вздохнули. Есть надежда. Мужчины-туристы, у которых были зажигалки, начали поджигать фитили. "Постой!" Лин Байци крикнул и схватил Сима Му за запястье: "Не торопитесь, давайте посмотрим, что происходит!" "Смотреть на что? Эта чертова штука сжалась от света. Разве это не значит, что масляная лампа полезна?" Некоторые люди были в замешательстве. "Сжатие не означает исчезновение!" Слова Лин Байци снова заставили всех заволноваться: "И еще один вопрос. В масляной лампе только один фитиль, и нет масла. Как долго она сможет гореть?" Молодой человек в очках тряхнул рукой и чуть не уронил масляную лампу. Опустив голову, он увидел, что фитиль действительно быстро сгорает. От этого он мгновенно покрылся холодным потом. "Это... все!" "Почему ты мне раньше не сказал?" "Почему я не могу контролировать эту руку?" Около сорока мужчин, слишком торопливых и слишком боящихся смерти, увидев, как младенец-Будда на плечах молодого человека в очках уменьшается, быстро зажгли свои фитили. Результат оказался ошеломляющим. "Брат Лин, ты как всегда предусмотрителен!" Сима Му поднял руку и испуганно вытер пот со лба. Цзян Хун посмотрел на зажигалку в своей руке и почувствовал, что она очень горячая. "Ты... не пугай меня, тебе вообще не нужно масло!" Молодой человек в очках от волнения заикался. Он не сдался и попытался использовать масляную лампу, чтобы обжечь лежащего на плечах младенца-Будду, в надежде отпугнуть его. Но это не сработало. Менее чем за минуту фитиль заметно сгорел. Фу! Когда пламя погасло, лежащий на плечах младенец-Будда, казалось, вырос с чувством мести. Он мгновенно раздулся в семь-восемь раз, повиснув на спине молодого человека в очках, как подросток. "Помогите!" Молодой человек в очках запаниковал. "Бегите за другой!" поторапливал Лин Байци. "О, о!" Молодой человек в очках проснулся как от сна и поспешил к лакированному фиолетовым лаком деревянному каркасу. Более сорока туристов, которые собирались зажечь фитили своими руками, поспешили к каркасу, надеясь достать другую лампу, чтобы выжить. Молодой человек в очках зажег другую масляную лампу. Но это не сработало. Лежащий на плечах младенец-Будда на самом деле стал расти быстрее. "Как..." Молодой человек в очках хотел спросить Лин Байци, что делать. Внезапно, лежащий на его плечах младенец-Будда открыл свои клыки и укусил его за горло, затем сильно рванул, оторвав кусок глотки вместе с куском плоти. Бам! Молодой человек в очках упал и не смог издать ни звука, потому что его шея была сломана. Лежащий на плечах младенец-Будда выглядел как дикая собака, присел рядом с ним и начал грызть его тело. Более сорока несчастных, с проворными руками, не выжили. Когда масляные лампы погасли, младенцы-Будды на плечах у остальных также начали дико расти, а затем кусали и атаковали, пожирая плоть и кровь. Эта ужасная и кровавая сцена заставила всех покрыться мурашками. "Все, идите поищите, может, есть масло?" проревел Цзян Хун. Начался хаос и паника. Увидев эту сцену, Цзинь Иньчжэнь внезапно понял, почему Лин Байци не достал зажигалку. Если человек достанет зажигалку, но не зажжет фитиль, а будет ждать, пока это сделают другие, то это покажется слишком коварным. Например, сейчас, в глазах других, Лин Байци все еще тот же безобидный и добродушный студент. Только Цзинь Иньчжэнь знал, насколько предусмотрителен этот Оппа. Он не только продумывает все возможные последствия любого действия, но и формирует свой личный имидж. Слова босса Цзян сейчас могут быть не так влиятельны, как слова Лин Байци. Он богат, Но Оппа Лин может привести всех к выживанию! "Масла не найти!" Туристы несколько раз обошли окрестности, но ничего не нашли. Увидев, как младенцы-Будды на плечах все больше и больше раздуваются, они испугались до смерти. Лин Байци уже предусмотрел проблему с отсутствием масла и, кажется, искал замену. "Ты не собираешься использовать человеческое масло, правда?" Цзян Хун внезапно произнес, испугав Хуа Юэю. "Что ты сказал?" Хуа Юэю на самом деле ясно услышала,

но последствия были за пределами ее представлений. "Человеческое масло, для воздушных фонарей, ты разве не слышал?" Цзян Хун прикрыл рот рукой и понизил голос: "Если вы не справитесь, придется использовать человеческое масло!" Кроме этого, Цзян Хун не мог придумать, где еще взять масло. Цзинь Иньчжэнь, старая тетка и маленькая сестра Ли все побледнели, только подумав об этой ужасной картине. "Ты... ты просто гадаешь. А что, если масло одного человека не сработает?" отпарировала Хуа Юэю. "Если не сработает, подумаем о других вариантах. Эта чертова штука все больше и больше раздувается. У нас мало времени!" Цзян Хун не колебался убивать людей, чтобы выжить. Он посмотрел на Лин Байци: "Что ты делаешь?" "Не делай этого!" Лин Байци ответил отказом. Если он убьет людей, чтобы достать масло, он всю оставшуюся жизнь будет жить в психологической тени. "Ну, если мой метод сработает, не проси меня потом о помощи!" Цзян Хун решительно собрал группу мужчин. Должны быть сильные и способные сражаться. "Этот парень - подонок." Хуа Юэю считала, что Цзян Хун был слишком бесчеловечным. Лин Байци не сдался, он наблюдал за масляной лампой. Узоры на ней были прекрасны. [Бронзовая масляная лампа, как бы красиво она ни была сделана, несъедобна, так зачем она нужна?] Лин Байци был почти до смерти зол от слов Бога. Ешь, ешь, ешь. Ты только и знаешь, что есть, так почему ты не можешь сказать что-нибудь важное? [Холодная ночь, все тихо, в лампы добавляют кровь, и свет Будды всегда яркий. В такой обстановке вегетарианская трапеза имеет особенный вкус!] Эмоция Бога затронула сердце Лин Байци. "Тянь Сюэ Лань Дэнь?" Лин Байци уловил ключевое слово. Неужели эта масляная лампа работает не на масле, а на крови? Подумав об этом, Лин Байци вытащил топор, прикрепленный к его пояснице, разрезал палец и начал пускать кровь в масляную лампу. Кап-кап! Кап-кап! Яркая-красная кровь капала в бронзовую лампу, вызывая рябь. "Что ты делаешь?" Хуа Юэю не понимала. Помимо нее, маленькой сестры Ли, Цзинь Иньчжэнь, тетушки Сю Сю, Сима Му, Чжан Джу и ее дочери, за Лин Байци следовало около пятидесяти человек. Никто не заметил, что когда Лин Байци добавлял кровь в лампу, темный Будда на алтаре, который закрыл глаза и медитировал, вдруг открыл глаза и бросил взгляд на Лин Байци. "Дядя, дай мне зажигалку!" Лин Байци увидел, как кровь заполнила дно лампы, и хотел было остановиться, когда в его голове зазвучал другой голос. [Заполненный, будет гореть три года.] Что это значит? Лин Байци нахмурился. На самом деле он не хотел больше пускать кровь. Эта лампа с лотосом была не велика, но чтобы заполнить ее, вероятно, нужно было 200 мл крови. Но если не заполнить ее, что, если свет не выдержит, и та призрачная штука исчезнет... Лин Байци повернулся и посмотрел на десятки тел, которые были разорваны на части лежащими на плечах младенцами-Буддами, и вдруг стиснул зубы. Будь твердым! Разве это не просто кровь? Когда выйдете, найдите курицу, чтобы восстановить силы. "Брат Лин, что ты..." Сима Му хотел было сказать, если ты что-то обнаружил, не делай этого сам. Сначала попробуй с пушечным мясом. Иначе, что будет с нами, если ты умрешь? Лин Байци взял зажигалку и зажег фитиль. Фу! Лампа как маленький боб, маленькая и жалкая, но ее свет согревает душу. Лин Байци вдруг почувствовал себя гораздо спокойнее. "Он становится меньше! Он становится меньше!" старая тетка радостно закричала. "Цзян Хун, ты можешь использовать кровь вместо масла!" Лин Байци крикнул, если бы он не сказал Цзян Хун, этот парень убил бы людей и использовал их масло для лампы. Вау! Туристы собрались вокруг. "Правда?" Цзян Хун протиснулся сквозь толпу и подошел к Лин Байци. Он убедил восемь человек. "Смотри сам!" Лин Байци держал в одной руке масляную лампу, а в другой - факел. В отличие от паникующих людей, на его лице было спокойствие. Фитиль лампы горел, а лежащий на плечах Лин Байци младенец-Будда полностью сжался позади него, не желая попадать под свет. Несмотря на это, его тело постепенно становилось меньше и меньше. "Кажется, это действительно работает!" Позади Цзян Хуна молодой человек с крючковатым носом сплюнул густую мокроту: "А мне придется использовать свою кровь?" Услышав это, у всех защемило сердце. "Вы же видели, что у каждого может быть только одна масляная лампа. А что, если использовать кровь кого-то другого, а лампа запачкается, и фитиль не загорится?" спросил в ответ Лин Байци. Услышав ответ Лин Байци, Цзинь Иньчжэнь в душе похвалил его смекалку. Этот

крючковатый нос с первого взгляда выглядел как безжалостный человек, из тех, кто не станет слушать советы. Если бы Лин Байци хотел убедить его не причинять боль другим, это было бы очень сложно, но после этих слов он отступил. В конце концов, никто не решается рисковать своей жизнью. Помимо Цзян Хуна, у которого был крючковатый нос, некоторые другие люди тоже думали о том, чтобы использовать кровь других людей в качестве масла для лампы, но риторический вопрос Лин Байци заставил их отказаться от этой идеи. Можно сказать, что слова Лин Байци спасли многих. "Забудь, просто будьте в безопасности!" Крючковатый нос достал складной нож, щелчком раскрыл его и пустил кровь из пальца. "Лучше всего сразу заполнить лампы!" громко напомнил Лин Байци. "Неужели нужно заполнять доверху? Это больно!" Глаза Хуа Юэю были полны слез. "Разве ты не делаешь это каждый месяц? Ты все еще не привыкла?" поддразнивал Сима Му. Из-за давления смерти, вызванного лежащими на плечах младенцами-Буддами, все действовали быстро и даже дрались за зажигалки и ножи. После некоторой суматохи все добавили кровь и зажгли масляные лампы. "Помогите проверить, стала ли эта чертова штука на моей спине меньше?" "Это работает! Этот метод работает!" "Молодой человек, ты просто потрясающий!" "Что ты называешь его молодым человеком? Неприлично называть его красавчиком!" Видя, как младенцы-Будды на плечах уменьшаются, а они выживают, туристы почувствовали себя немного спокойнее. Лин Байци не обращал внимания на эти комментарии. Он просто хотел как можно быстрее найти божественный скелет, уничтожить его и заставить руины обвалиться. Иначе, если это продолжится, нескольких жизней будет недостаточно, чтобы их потерять. "Похоже, больше проблем не будет!" Как только Сима Му закончил говорить, он услышал, как девушка испуганно крикнула. "Почему моя кровь горит так быстро?"

<http://tl.rulate.ru/book/104505/4136118>